СТАТЬИ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОРЕЕ *

Ф. Шабшина

Великая Октябрьская социалистическая революция, вызвавшая могучий подъём революционного движения во всём мире, поднявшая волну освободительных революций и антиимпериалистических выступлений в колониальных и зависимых странах, открыла новую эру в истории корейского народа, пробудила его к активной освободительной антияпонской борьбе. «Октябрьская революция, — говорит И. В. Сталин, — является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетённых народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом» [1].

Прогрессивная всепобеждающая сила идей Октября, великие принципы равноправия и независимости народов, воплощённые в жизнь в советском государстве, стали знаменем широких народных масс Кореи в их борьбе за независимость.

Рождённый Октябрьской социалистической революцией, Советский Союз освободил народ Кореи от японского колониального гнёта и стал могучим фактором в создании единого независимого народно-демократического корейского государства.

В национально-освободительной борьбе корейского народа крестьянство всегда играло активную роль. Массовым участием крестьянства характеризуются и все этапы борьбы с японским империализмом и движение сопротивления против новых колонизаторов, которое ширится и растёт в Южной Корее, томящейся под игом американских экспансионистов.

★

Корея — страна аграрная, почти три четверти её населения заняты сельским хозяйством. Аннексировав её в 1910 г., японские империалисты захватили в свои руки все командные позиции в стране, все её богатства и в первую очередь землю. Они обрекли крестьянство Кореи, и без того разоряемое отечественными помещиками, на полное обнищание, опутав его сложнейшей системой гнёта и хищнической эксплоатации со стороны японского помещика и капиталиста, корейского помещика и ростовщика.

Одним из первых мероприятий японцев в Корее явилось лишение крестьян земли. Ещё в период протектората (1905—1910 гг.) сотни тысяч гектаров земли были скуплены за бесценок японцами. С этой целью, как известно, в 1908 г. было создано Восточноколонизационное общество (ВКО). После аннексии началась массовая экспроприация земель, которая осуществлялась различными методами экономического и полицейского характера.

---

* Настоящая статья подготовлена для опубликования в «Учёных записках» Тихоокеанского института Академии наук СССР.

[1] И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 164.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Все государственные земли Кореи были объявлены собственностью японского правительства. При этом, пользуясь отсутствием регистровых книг у корейских властей, японское правительство захватило под видом государственных немало крестьянских участков. Земельная перепись, которая проводилась в период 1910 — 1918 гг., также способствовала отчуждению земель. Многие крестьяне, опасаясь новых налогов, при переписи преуменьшали размеры своих наделов. Японское правительство воспользовалось этим и оставило крестьянам лишь столько земли, сколько было указано в переписи. Всю разницу оно объявило своей собственностью. Лучшие земли были отняты у крестьян в связи с военным и гражданским строительством, проводившимся японцами в Корее.

Наряду с правительством экспроприацией крестьянских земель занялись и различные колонизационные компании во главе с ВКО. Они концентрировали в своих руках земли, затем снова их дробили и сдавали крестьянам на условиях кабальной аренды. Сельскохозяйственные компании и кредитные общества, представлявшие собой разветвленную систему ростовщичества, ирригационные союзы, захватившие в свои руки все водные источники, стали мощными рычагами в деле выкачивания из колонии сверхприбылей, в эксплоатации крестьянства.

Экспроприировав крестьянские земли, сосредоточив их в руках отдельных компаний и крупных землевладельцев, японские колонизаторы направили свои усилия на закрепление существующих феодально-крепостнических отношений в деревне, сочетая капиталистические и феодальные методы эксплоатации.

Японские империалисты не были заинтересованы в ликвидации феодальных отношений в деревне. Наоборот, сохранение этих отношений, господство феодально-помещичьего землевладения было им необходимо и для того, чтобы хищнически эксплоатировать крестьянство, и для того, чтобы держать его в повиновении, чтобы не допускать развязывания национально-освободительного движения.

Данные о землевладении и землепользовании в Корее [2] показывают, как сильны были пережитки феодализма в деревне, каким быстрым темпом шёл процесс пауперизации крестьянских масс.

Годы	Число помещиков	Крестьянских собственников	Полуарендаторов	Арендаторов	Батраков
1914	46 754	569 517	1 065 706	901 261	—
1919	90 386	525 830	1 045 606	1 003 003	—
1924	102 183	525 689	934 208	1 142 192	—
1929	104 496	507 384	8[illegible]5 594	1 283 471	—
1934	—	542 637 [3]	721 661	1 564 294	103 225
1935	—	547 929	738 876	1 591 441	111 771
1936	—	546 337	737 849	1 583 622	116 968
1937	—	549 585	737 782	1 581 428	117 041
1938	—	552 430	729 320	1 583 435	116 020
1939	—	539 629	719 232	1 583 358	111 634
1940	—	550 877	711 370	1 616 703	101 606
1941	—	548 274	723 345	1 647 388	92 654
1942	—	529 717	729 431	1 641 702	95 778

Из таблицы видно, что неуклонно, из года в год возрастало число арендаторских хозяйств. За 28 лет (1914 — 1942) количество их увели-

[2] «Чосон кёндже ненпо» («Ежегодник корейской экономики»). Издание исследовательского отдела Чосон-банка, стр. 27. Сеул. 1948. (На корейском языке.)

[3] С 1932 г. японские власти в Корее изменили форму статистических сведений. Число помещиков, не ведущих своего хозяйства, не указывалось вовсе; остальные помещики были включены в графу крестьян-собственников. Введена была новая графа — «Сельскохозяйственные рабочие».

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

чилось более чем на 80%. Одновременно сокращалось число полуарендаторских хозяйств, вымывалась прослойка крестьян-собственников.

По данным за 1943 г., свыше 80% всех крестьянских хозяйств либо совершенно лишены были земли либо имели настолько незначительное количество, что вынуждены были дополнительно арендовать её у помещиков. В том же году насчитывалось 93 596 помещичьих хозяйств [4]. Наиболее крупные земельные участки находились в руках японских колонистов и компаний. Им принадлежало около 25% всей обрабатываемой земли, а вместе с лесами и лугами — половина земельной площади Кореи.

Центральной фигурой в деревне являлся арендатор. Преобладала натуральная форма аренды, причём она была связана с целым рядом феодальных повинностей: молотьбой помещику, бесплатной перевозкой и т. п. Арендная плата составляла от 60% до 80% урожая и, по заявлению самих японцев, являлась самой высокой в мире. Договоры, как правило, заключались устно, на 1 год, часто срок вообще не устанавливался, и крестьянин находился под постоянной угрозой лишения права пользования арендованной землёй. Большинство помещиков жило в городах, оставляя в своих поместьях управляющих или надсмотрщиков, которым предоставлялось право заключать и расторгать договоры и определять условия аренды. Естественно, что арендаторы, заинтересованные в сохранении за собой участка, платили этим посредникам определённые проценты с аренды и бесплатно на них работали. Если учесть, что помещики уплачивали посредникам проценты с собранной арендной платы, то станет ясно, каким тяжёлым бичом эти посредники являлись для крестьян.

Помимо арендной платы крестьян душили всякого рода налоги и поборы, которых насчитывалось 52 вида, в том числе 11 видов прямых налогов [5].

Кабальные арендные условия, усугублённые жестокой ростовщической эксплоатацией, налоги и всякого рода феодально-хищнические поборы отнимали у арендаторов львиную долю урожая, а иногда для погашения арендной платы и налогов нехватало и всего урожая. Осенью арендатор должен был отдать помещику арендную плату, внести плату за инвентарь и тягло, вернуть семенную ссуду, уплатить налоги, долги, и от сбора ничего не оставалось. Нужно было снова идти к помещику и ростовщику и под большие проценты брать взаймы до следующего урожая. Так, работая от утренней зари до поздней ночи, вкладывая огромные усилия в обработку своего клочка земли, арендатор никогда не мог встать на ноги, оставаясь постоянным неоплатным должником. Недаром в Корее такое широкое распространение получил термин «чункунг», что означает «весенняя нужда», «весеннее страдание». Впрочем, корейцы невесело шутили, что «чункунг» давно пора заменить словами «нужда всегда, весь год, всю жизнь».

Положение полуарендатора было немногим лучше. Ему постоянно угрожала судьба безземельного крестьянина. Приведённые выше данные о социальном составе деревни показывают, что с 1914 по 1942 г. число полуарендаторских хозяйств сократилось почти на одну треть.

Что касается крестьян-собственников, то многие из них лишь номинально относились к этой категории, ибо нередко кредитору выгоднее было иметь должников и держать их в долговом рабстве, чем немедленно отнять у них землю.

Бедственное положение корейских земледельцев вынуждены были признать даже японские власти. По данным генерал-губернатор-

[4] «Чосон кёндже ненпо», стр. 28.
[5] «Коммунистический Интернационал» № 17 за 1934 г., стр. 19.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ства Кореи за 1937 — 1938 гг., из общего числа крестьянских хозяйств 80% были арендаторами или полуарендаторами. Большинство из них весной каждого года испытывало недостаток в продовольствии и вынуждено было отправляться на поиски съедобных сорняков, кореньев и коры.

В особо тяжёлых условиях находились батраки. Работали они без ограничения времени и выполняли самые различные обязанности, вплоть до обязанностей прислуги, получая за свой труд мизерную оплату.

Как указывала японская печать, заработная плата корейцев-батраков была примерно в два раза ниже, чем рабочих в других отраслях хозяйства, где она, по заявлению той же печати, являлась самой дешёвой в мире [6]. В 1939 г. заработная плата сельскохозяйственных рабочих в Корее составляла около 15 иен в месяц [7]. В 1940 г., в связи с резко возросшей дороговизной, она увеличилась для мужчин до 1 иены 10 сен в день, для женщин — до 85 сен [8].

Таким образом, все основные слои деревни влачили нищенское, голодное существование. Задолженность помещикам и ростовщикам достигла колоссальных размеров. По неполным японским данным, она составляла в 1932 г. 660 млн. иен, а в 1935 г. превышала 1 миллиард [9].

Социальный отдел департамента внутренних дел генерал-губернаторства Кореи провёл в 1925 г. обследование доходов крестьянства. Обследование показало, что из 150 102 разорившихся в результате задолженности крестьян 69 644 стали сельскохозяйственными рабочими, 25 308 переселились в Японию, 4123 — в Маньчжурию, 23 725 стали заниматься различными ремёслами и мелкой торговлей, 20 336 ушли в промышленность. Остальные пополнили армии нищих, бродяг и преступников.

Обследование, проведённое этим же департаментом в 1931 г. по двум южным провинциям Кореи, показало, что почти все крестьянские хозяйства закончили сельскохозяйственный год с дефицитом. Как-то в одной деревушке, неподалёку от Сеула, автор настоящей статьи спросил крестьянина, какой примерно доход приносит его хозяйство, на что тот ответил: «Никогда не спрашивайте корейского земледельца, какой у него доход, спрашивайте, сколько он должен».

Промышленность, развитие которой задерживалось колониальной политикой японского империализма, не в состоянии была поглотить разорившихся крестьян. Многие из них уходили в необжитые горные районы. Они выжигали лес и кустарник и явочным порядком обрабатывали пустыри. Это хвадзйонмины, пауперизованная группа крестьян, «люди огневых полей». Достаточно было кому-нибудь из них закрепиться на одном месте, как сразу находился и «хозяин» земли и сборщик налога, и приходилось перекочёвывать на новый участок. Хвадзйонмин в Корее стал синонимом нищеты. Там была в ходу поговорка: «Беден, как хвадзйонмин».

Число таких бродячих земледельцев увеличивалось вместе с ростом пауперизации деревни. В 1941 г. хвадзйонминов, занимавшихся исключительно обработкой «огневых полей», насчитывалось 59 339 дворов, или 320 191 человек. Обрабатываемая ими площадь составляла 134 941 чон [10]. Кроме того многие арендаторы дополнительно к не-

---

[6] Батраки по-корейски — мосым. Некоторые из них, работая у помещика, одновременно арендовали небольшие клочки земли для обработки, но настолько мизерные, что эту группу можно безошибочно отнести к сельскохозяйственному пролетариату.

[7] Гражданцев А. «Корея», стр. 227. М. 1948.

[8] Газета «Кейдзйо ниппо» от 3 апреля 1941 г. (На японском языке.)

[9] «Тихий океан» № 2 за 1937 г., стр. 162.

[10] Чон — корейская мера земли — 0,999 га.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

большому клочку арендованной земли вынуждены были также прибегать к обработке огневых полей, чтобы свести концы с концами. Таких хозяйств в 1941 г. насчитывалось 210 523 с 1 124 963 чел., а обрабатываемая ими огневая площадь составляла 264 073 чон [11].

Японские власти преследовали хвадзйонминов. Они их не только сгоняли с земли, но и судили «за сожжение лесов». Так, в 1926 г. против них было возбуждено 4930 судебных дел, а в 1929 г. — 10 126 дел [12].

Многие из разорившихся крестьян вынуждены были покинуть родину и искать земли и работы в чужих краях [13]. Они законтрактовывались на предприятия в Японию, переселялись в Маньчжурию, где становились батраками, чернорабочими или «садились» на землю, попадая в кабальную зависимость от местных крестьян и властей. Иногда они захватывали казённые земли в глухих таёжных дебрях и превращались в хвадзйонминов на чужбине.

В столь же тяжёлых условиях находились до Великой Октябрьской социалистической революции корейские крестьяне, переселившиеся в Приморье. Только после установления советской власти положение корейских крестьян на русском Дальнем Востоке коренным образом изменилось: они получили все права и землю. В Маньчжурии же всё оставалось попрежнему.

Мы видим, что все основные слои корейского крестьянства в условиях японского колониального режима подвергались жесточайшей эксплоатации. И когда разбуженные Октябрьской социалистической революцией народные массы Кореи выступили на борьбу за национальное освобождение, крестьянство призвано было играть в этой борьбе видную роль.

*

Наиболее блистательной страницей в истории освободительного движения корейского народа являются события 1919 года. В марте 1919 г. под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Корее возникло массовое антияпонское движение, могучей волной прокатившееся по всей стране и охватившее широкие слои корейского народа. В движении приняло участие более полутора миллионов человек [14]. Вопреки усилиям буржуазных идеологов превратить это движение в бунт на коленях, оно переросло в народное восстание [15].

---

[11] «Чосон кёндже ненпо», стр. 30.

[12] «Чосон хебан ква самиль ундон» («Освобождение Кореи и первомартовское движение». Сборник союза корейских учёных), стр. 58. Сеул. 1946. (На корейском языке.)

[13] Гражданцев А. (указ. соч., стр. 193) пишет: «По меньшей мере 10% корейского населения зарабатывает свой хлеб за границей. Более 1 миллиона корейцев работает в Японии, около 1 миллиона обосновалось в Маньчжурии, 200 тысяч — на советском Дальнем Востоке и около 100 тысяч — в других странах (главным образом в Китае)».

[14] Пак Хен Ен «Самиль ундон ыйый ва кы кйохун» («Значение и уроки первомартовского движения»), стр. 11. Сеул. 1947. (На корейском языке.)

[15] Характерно, что корейские реакционеры после освобождения страны от японского империализма стали всячески превозносить мартовские события, называть их «великой корейской революцией». Это им понадобилось для того, чтобы представить самозванное, так называемое шанхайское, правительство, созданное в апреле 1919 г. из буржуазных корейских эмигрантов, как правительство, рождённое революцией, а лидеров его, ставших на путь предательства ещё в 1919 г., как законных претендентов на власть. Впрочем, всё это не помешало корейским реакционерам в 28-ю годовщину событий 1 марта, в 1947 г., вместе с американцами расстреливать мирных демонстрантов и чинить над ними кровавую расправу, которая весьма красноречиво напоминала разгул японского террора в 1919 году.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В то время как буржуазные идеологи движения, так называемые «33 представителя нации»[16], собравшись в ресторане Тэхвакван, поднимали бокалы за независимость Кореи, а затем добровольно отдали себя в руки полиции, тысячи демонстрантов — рабочих, крестьян, учащихся — вышли на улицы с лозунгами: «Пусть уйдут японские войска и японцы из Кореи! Корея принадлежит корейскому народу! Создадим независимое корейское государство!»[17].

В то время как буржуазные главари движения, испугавшись восставшего народа, умоляли генерал-губернатора Хасегава «не нарушать дружбы» и клятвенно обещали никогда не обращаться к оружию, в городах и деревнях Кореи происходили кровавые столкновения демонстрантов с полицией и солдатами. Мирные демонстрации стихийно перерастали в народное восстание.

Вооружённый ножами, топорами, вилами, мотыгами, восставший народ нападал на правительственные учреждения, полицейские и жандармские участки, уездные и волостные управления, чиня расправу с японскими чиновниками, полицейскими и жандармами за многолетние страдания и насилия. На аресты, разгром мирных демонстраций, на репрессии, террор и пытки народ отвечал поджогами правительственных зданий, разрушением железнодорожных линий, забастовками и саботажем.

Излагая ход мартовских событий, японский журналист Уэда Цутому писал: «Первоначально волнения в Сеуле носили характер демонстраций, но постепенно они стали осложняться. Толпа нападала на полицейские будки, била стёкла, бросала камни в трамваи... На местах волнения начались с разрушения железнодорожных линий. Демонстранты вооружались палками и другими предметами и нападали на полицейские и уездные управления, на почтовые конторы. Они разрушали японские учреждения и жилые дома, сжигали официальные документы, совершали налёты на жандармские части, избивали и убивали жандармов и полицейских»[18].

Нужно учесть, что эти строки принадлежат японскому автору, которого никак нельзя заподозрить в желании преувеличить размах народной борьбы.

В деревнях взрывы народного гнева нередко достигали ещё большей силы, чем в городе. Демонстрация в волости Канъян, провинции Канвондо, во второй половине марта превратилась в вооружённое столкновение с полицией и солдатами. Число восставших крестьян достигало 30 тыс. человек. Они захватили у солдат оружие и открыли по ним огонь. Лишь после того как японские власти прислали подкрепление, удалось разоружить восставших[19].

Десятитысячная демонстрация крестьян волости Чино, провинции Кйонсан Намдо, 16 марта также закончилась кровавой схваткой с полицией и солдатами.

Мощное крестьянское выступление имело место в уезде Намвон, провинции Чонла Пукдо. 3 апреля, в праздник древонасаждения, в одной из деревень этого уезда собралось население нескольких волостей. 19 корейцев — начальников волостей — всенародно объявили о своём уходе в отставку. Над толпой взвился национальный корейский флаг, и начался митинг. Подоспевшая полиция стала разгонять толпу и про-

[16] «33 представителя нации» — буржуазные интеллигенты, преимущественно руководители религиозных сект, подписавшие «декларацию независимости», которая в марте 1919 г. зачитывалась на митингах и демонстрациях.

[17] Пак Хен Ен. Указ. соч., стр. 13.

[18] Уэда Цутому «Чосон Тодзи» («Управление Кореей»), стр. 5—6. Андунь. 1920. (На японском языке.)

[19] Кан Хын Су «История кровавой борьбы за независимость Кореи», стр. 101. Сеул. 1946. (На корейском языке.)

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

изводить аресты. Тогда демонстранты направились в Сеул. Численность их непрерывно возрастала и достигла нескольких десятков тысяч человек. Они прошли около 120 км, когда были встречены японскими солдатами, открывшими по ним огонь. Крестьяне, вооружившись камнями, ножами и палками, бросились на солдат, и началась неравная кровавая схватка. Сотни восставших были убиты, ранены и пропали без вести, многие брошены в тюрьмы.

По последним корейским данным, свыше половины участников мартовского движения были крестьяне. Следует, однако, отметить, что эти данные неполны, так как в них не были учтены крестьяне, участвовавшие в большом числе в городских демонстрациях. Так, среди арестованных в Сеуле в марте было 52% крестьян [20].

Именно участие крестьян придало событиям 1919 г. характер мощного массового движения. Вместе с тем оно в значительной степени предопределило стихийность и неорганизованность движения. У крестьянства не было руководителя в его борьбе. Нередко эту роль приписывают религиозной организации «Чендогйо» [21]. Она действительно оказывала влияние на крестьян и имела среди них большое количество последователей. Но реакционное буржуазно-помещичье руководство секты не возглавило движения масс, боялось его и всячески пыталось остановить. Обманывая народ восхвалением пресловутых вильсоновских принципов, поддерживая надежды на помощь Америки и справедливость версальских «миротворцев», пропагандируя непротивление, соглашательство и «мирный путь освобождения», действуя методами петиций и жалоб японскому правительству, главари «Чендогйо» стали на путь прямого предательства народа. И если крестьянство явилось мощной активной силой в освободительном движении 1919 г., то это не благодаря руководству «Чендогйо», а вопреки ему.

На знамёнах демонстрантов не было лозунгов о земле. Бесспорно это является одной из причин поражения мартовского восстания. Бесспорно и другое: национальная буржуазия, тесно связанная с крупным землевладением, не была заинтересована в аграрных преобразованиях и боялась крестьянских лозунгов, которые неизбежно придали бы движению широкий революционный размах. Политической партии, способной разоблачить предательскую позицию главарей движения и мобилизовать массы вокруг боевых революционных лозунгов, не было. Рабочий класс был молод и слаб. Он не представлял ещё самостоятельной силы, способной повести за собой крестьянство.

Мартовское выступление обречено было на провал. Но оно сыграло огромную роль в освободительном движении корейского народа. Оно развязало антияпонскую борьбу и явилось для народных масс серьёзным уроком. Оно показало, что национальная буржуазия в своих классовых интересах действует заодно с японцами. Оно развенчало в общественном мнении народа надежды на поддержку США и помогло ему стряхнуть с себя иллюзии мирного освобождения.

Разоблачив фальшь пресловутых четырнадцати пунктов В. Вильсона, сыгравших в мартовском движении роль активной предательской силы, события 1919 г. помогли народным массам Кореи усвоить ту

---

[20] Пак Хен Ен. Указ. соч., стр. 11.

[21] «Чендогйо», что означает «учение небесного пути», — религиозная секта, основанная в 1906 году. Основной социальной базой секты являлись зажиточные слои крестьянства. Накануне событий 1919 г. «Чендогйо» насчитывало около 130 тыс. членов. Однако влияние секты распространялось на более широкие слои крестьянства. Отсутствие в стране политической организации, способной повести за собой массы, неизбежно вело к тому, что «Чендогйо» играло значительную роль в политической жизни страны. Руководство секты, состоявшее из представителей буржуазии и полуфеодальных элементов, всячески пыталось направить движение масс по мирному пути, выхолостить из него революционное содержание. Организатор и глава секты Сон Бйон Хи до событий 1919 г. в течение многих лет активно сотрудничал с японцами.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

непреложную истину, что только Советская Россия является настоящим другом и защитником колониальных народов, что только она способна оказать корейскому народу бескорыстную поддержку и помощь.

Наконец, движение 1919 г. показало, что без революционной партии не может быть победоносной борьбы. Кровавое поражение мартовского восстания помогло корейскому крестьянству разрешить основной вопрос, какой класс будет последовательно бороться за его интересы, за землю, за независимость.

★

Несмотря на жестокий военно-полицейский колониальный режим, царивший в стране, несмотря на попытки национал-реформистов направить народное движение по пути мирных реформ, выхолостить из него живую революционную душу, процесс революционизирования трудовых масс усиливался. Возрастало влияние великих прогрессивных идей Октября. Этому в большой степени способствовало общение народных масс Кореи с русским Дальним Востоком, где развернулась героическая борьба трудящихся против белогвардейцев и иностранных интервентов.

Великая Октябрьская социалистическая революция, провозгласившая принципы свободы и равноправия всех наций и рас, разбившая цепи национально-колониального гнёта на обширной территории России, принесла освобождение корейской части населения русского Дальнего Востока, в своей подавляющей массе безземельного, бесправного, подвергавшегося жестокой эксплоатации [22].

Уже в апреле 1918 г. IV Хабаровский краевой съезд советов по вопросу о землепользовании для национальных меньшинств постановил: «Всё иностранное население имеет право на землю и получает наделы в сельских и волостных земельных комитетах». Эти комитеты производили также размещение корейского и китайского населения по местностям Дальнего Востока [23].

В мае 1918 г. Дальсовнарком издал постановление, отменявшее закон царского правительства о повышенных налоговых ставках и паспортных ограничениях для корейцев и китайцев. Они были уравнены в правах с другими иностранцами.

В период интервенции и гражданской войны Приморская партийная организация РКП(б) и партизанское командование неослабно заботились о положении трудящихся корейцев, китайцев и малых народностей, проживавших на русской территории, и вели борьбу против их эксплоатации. Так, постановлением временного революционного штаба Ольгинского уезда, принятым в июне 1919 г., запрещалась сдача земли в аренду кому бы то ни было. Сельские общества обязаны были обеспечить землёй арендаторов, корейцев и китайцев, проживавших на данном участке. Состоявшийся в 1919 г. I съезд трудящихся Ольгинского уезда в противовес политике национального угнетения, проводимой интервентами и белогвардейцами, объявил всех корейских трудящихся равноправными гражданами.

Всё это укрепляло симпатии трудовых корейских масс к советской власти, к партизанскому движению. И лучшие их представители активно включились в борьбу против интервентов, белогвардейцев, за советскую

[22] В 1923 г., после окончания гражданской войны, в Дальневосточном крае насчитывалось 110,3 тыс. корейцев, из них 90,5 тыс. крестьян. Большинство корейского населения проживало в Южном Приморье. К началу 1923 г. здесь насчитывалось 77,7 тыс. человек корейского сельского населения (см. сборник «Экономика Дальнего Востока», стр. 60, 295, 302, 303).

[23] Протоколы IV краевого съезда советов, стр. 25, ф. 730. Цит. по книге Цыпкина, Шурыгина, Булыгина «Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке». Хроника событий 1917—1922 годов. Истпарт Дальневосточного крайкома ВКП(б). Дальгиз. Москва — Хабаровск. 1933.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

власть. В апреле 1919 г. на Сучане организовался первый корейский партизанский отряд. На I повстанческом съезде трудящихся Приморской области в мае 1919 г. представитель Ольгинского уезда указывал, что корейцы принимают активное участие в восстании и что, кроме роты хорошо вооружённых корейцев, «около 1200 корейцев готовы к выступлению, но за неимением оружия вынуждены временно не выступать» [24]. В феврале 1920 г. в с. Шкотово создан был корейский батальон, вошедший в состав I Дальневосточного советского полка.

В огне борьбы зародилось среди корейцев Дальнего Востока коммунистическое движение. Первая коммунистическая организация, «Сон Чон-бу», была создана в мае 1919 г. в Никольск-Уссурийском уезде.

Совместная борьба с русскими трудящимися за изгнание интервентов способствовала росту и идейной закалке революционных корейских кадров, укреплению любви и доверия трудовых корейских масс Дальнего Востока к героическому советскому народу.

Она оказала большое влияние на рост партизанского движения в самой Корее.

Местом самостоятельных активных действий корейских партизан в Корее были её приграничные северные районы, которым отводилась большая роль в агрессивных планах японской военщины. В этой приграничной полосе корейские партизаны начали проявлять активность уже в 1918 г.; они нападали на японские гарнизоны и пограничные посты, разрушали военные объекты, прерывали строительные работы стратегического характера, нарушали связь. По японским данным, за один 1920 г. зарегестрировано 1651 нападение партизан-корейцев, в результате которых разрушено 13 полицейских участков, сожжено 36 зданий и нанесён японским властям ущерб в сумме 114 624 иены [25].

В том же японском полицейском справочнике указывается: «Особенно участились налёты с февраля 1919 года. Имели место поджоги и разрушения полицейских участков и убийства полицейских и жандармов. Бандиты (так японцы называли партизан.— *Ф. Ш.*) захватывали оружие. Они действовали небольшими группами, главным образом в районах гор и лесов. Очень часто местное население содействовало их борьбе, укрывало их и даже помогало разрушать полицейские посты и официальные учреждения. Это имело большое политическое значение, и власти в Корее усилили надзор за этими районами. Были проведены аресты и очищение районов путём неоднократных облав. Кроме того японское правительство потребовало надзора со стороны китайских властей» [26]. Корейские партизаны укрывались от преследования японцев в юго-восточном углу Северной Маньчжурии. Глубокая, жгучая ненависть трудящихся корейцев к империалистической Японии поднимала на борьбу против неё и корейцев-эмигрантов. Корейское партизанское движение развивалось — особенно с 1920 г. — не только в самой Корее, но и в Маньчжурии, в районах, прилегающих к Корее.

В августе 1922 г. в Анучино, по решению военного совета партизанских отрядов Приморья, был созван корейский военно-политический съезд, на котором обсуждались вопросы корейского национально-освободительного движения. Созданные на съезде корейский революционный военный совет и штаб корейских революционных партизанских отрядов вскоре переместились в особо выделенный партизанский Посьет-Хунчунский район. Сюда же переехала корейская школа комсостава [27] и часть

[24] «Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах», стр. 83. М. 1934.

[25] «Чосон кейсацу» («Корейская полиция». Справочник). Изд. департамента полиции генерал-губернаторства Кореи, стр. 65. Сеул. 1938. (На японском языке.)

[26] Там же.

[27] Корейская школа комсостава была создана в июне 1922 г. Центральным штабом партизанских отрядов Приморья в деревне Романовка близ села Анучино — партизанского центра Приморья.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

корейских партизан. В Посьет-Хунчунском районе началось формирование корейских революционных отрядов, численность которых уже в конце сентября 1922 г. достигала 1,5—2 тысяч человек. Отряды действовали против японцев по р. Тумынган и верховьям р. Амнокган. Эти живые свидетели и непосредственные участники партизанских боёв в ходе борьбы неизбежно общались с населением Кореи.

Пользуясь тем, что в годы интервенции никакой охраны русских границ не существовало, многие корейцы переходили из Кореи на объятый гражданской войной Дальний Восток, чтобы принять участие в борьбе против японской интервенции. Трудящиеся массы Кореи глубоко ненавидели японских захватчиков и страстно желали победы Советской России. Они понимали, что империалистическая Япония является общим врагом Советской России и корейского народа, и тем с большей силой тянулись к лозунгам и великим идеям Октябрьской социалистической революции, связывая надежды на своё освобождение с борьбой и победой Советской России.

Немалую роль в проникновении идей Октябрьской социалистической революции в Корею играла дальневосточная коммунистическая печать.

Первая корейская большевистская газета «Набат» («Тэчон») стала издаваться в 1920 г. в Благовещенске. Это был орган корейской секции Амурского областного комитета РКП(б). Вскоре вышла корейская большевистская газета «Новый мир», тираж которой достигал 5 тыс. экземпляров. Обе эти газеты сыграли большую роль в организации корейских трудящихся масс Дальнего Востока, а также в борьбе с буржуазным национализмом и мелкобуржуазным анархизмом. Они проникали и на территорию Кореи. Просачивались туда сквозь все преграды, чинимые японской жандармерией, и всякого рода рукописные газеты, информационные бюллетени, «политлистки». Создаваемые в огне боёв корейскими партизанами, напечатанные на самодельных шапирографах, они несли исстрадавшемуся народу колонии живое слово правды о победоносной борьбе трудящихся России, о всепобеждающих идеях Великой Октябрьской социалистической революции [28].

В 1920 г. В. И. Ленин писал: «Революционное движение в передовых странах явилось бы на деле простым обманом без полного и теснейшего объединения в борьбе рабочих против капитала в Европе и Америке и угнетённых этими капиталами сотен и сотен миллионов «колониальных» рабов. Велики военные победы Советской республики рабочих и крестьян над помещиками и капиталистами, над Юденичами, Колчаками, Деникиными, белыми поляками, их пособниками — Францией, Англией, Америкой, Японией. Но ещё более велика наша победа над умами и сердцами рабочих, трудящихся, угнетённых капиталами масс, победа коммунистических идей и коммунистических организаций во всём мире» [29].

Эта победа идей Октября над умами и сердцами угнетённого корейского народа нашла своё выражение в мощном размахе национально-освободительной борьбы. «Раскаты пролетарской революции и героическая борьба Советской России служат источником вдохновения корейского народа в его борьбе за освобождение»,— заявил на съезде трудящихся Дальнего Востока в 1922 г. делегат борющейся Кореи.

Когда в 1922 г. белогвардейский генерал Ястребов обратился к корейцам советского Дальнего Востока с призывом прекратить борьбу

[28] С 1 марта 1923 г., после окончания гражданской войны в Приморье, во Владивостоке стала издаваться первая краевая большевистская корейская газета «Самволь иль иль» («Первое марта»), в конце 1923 г. переименованная в «Авангард». В 1931 г. тираж этой газеты достиг 10 тыс. экземпляров. Кроме неё в 1930 г. во Владивостоке стала издаваться корейская газета «Приморский рыбак», и в том же году Посьетский райком ВКП(б) начал издавать корейскую газету «По пути Ленина».

[29] Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 371.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

против интервентов и белогвардейцев, штаб корейского партизанского революционного отряда на Сучане (район хутора Соломенного) ответил ему: «Вы разъясняете нам, корейским революционерам, что такое коммунисты и что-де, мол, корейцам на русской земле не следовало бы воевать с меркуловцами, борющимися против коммунистов, и предлагаете бороться против японцев там, в Корее, за своё освобождение. Мы отлично знаем, кто такие коммунисты, и отлично разбираемся в ходе мировых событий... Великая Советская Российская республика — друг и могущественный союзник всех малых и порабощённых народов, и мы знаем, что великие лозунги коммунистов — всемирный союз и братство народов, — несмотря на перебои в ходе борьбы, не за горами... Мы знаем, западные правители бессильны вовлечь свои народы в борьбу против Советской России. Остаётся одна Япония, наш враг и враг Советской России. Япония хочет поработить Дальний Восток, как поработила нашу Корею. Вы находитесь под японским крылышком и воюете против русских, защищавших свой край от захвата его Японией. Мы, корейцы, никогда не были и не будем врагами русского народа, а всегда друзьями. Вы, союзники японцев, работаете на пользу Японии, прикрываясь лозунгами борьбы с коммунистами, а потому вы враги также и наши. Мы знаем, чем скорее мы вас выбьем, тем меньше надежд на успех у Японии, тем скорее станет Российская республика сильнее, тем скорее будет свободна Корея (разрядка моя.— *Ф. Ш.*). Вы предлагаете уничтожать коммунистов, да разве можно уничтожить идею? Убить можно одного, двух коммунистов, на их место появятся сотни — их идеи вечны. Угрозами нас не запугаете: на войне, как на войне. Да здравствует великая коммунистическая партия, друг и вождь трудящихся! Да здравствует Российская советская республика! Да здравствует всемирная социальная революция!» [30].

Эти замечательные слова, написанные более четверти века назад,— яркое выражение победы коммунистических идей над умами и сердцами трудящихся корейских масс. Уже тогда лучшие, передовые представители Кореи связывали судьбу своей родины и освобождение своего народа с победой Октябрьской социалистической революции, с помощью великой советской державы. Уже тогда сквозь пламя боёв они видели в Советской России могущественный оплот мира и независимости народов.

Вести о разгроме Красной Армией интервентов и белогвардейцев, о победе советской власти на Дальнем Востоке способствовали дальнейшему революционизированию народных масс Кореи, укрепляя в них волю к борьбе, согревая надеждой на освобождение от империалистического ига Японии.

★

После 1919 г. национально-освободительная борьба в Корее вступила в новую стадию. Возникли организации рабочих и крестьян. В 1923 г. рабоче-крестьянские союзы образовали первые объединённые центры: «Корейское рабоче-крестьянское общество» и «Южнокорейскую рабоче-крестьянскую федерацию». В 1924 г. был создан «Всеобщий корейский рабоче-крестьянский союз», причём более половины его организаций являлись крестьянскими. Но крестьянские союзы были ещё крайне слабы. Они объединяли арендаторов и мелких землевла-

[30] Партархив Далькрайкома ВКП(б), дело об участии корейских трудящихся в партизанском движении, № 9, л. 112. Приведено по указанной выше книге «Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг.». Приложение, стр. 304, 305.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

дельцев и занимались главным образом вопросами аренды, сводя к ним всю крестьянскую проблему. Руководители крестьянских союзов не понимали, что авангардная роль в движении должна принадлежать пролетариату, и рассматривали отношения между рабочими и крестьянами как отношения обычного сотрудничества. Реформисты захватили руководство движением в свои руки и направили их деятельность по легальному пути. В результате этого союзы не могли стать массовыми боевыми организациями.

В 1925 г. в глубоком подполье в Корее из разрозненных коммунистических групп создана была коммунистическая партия, и с той поры начался коренной поворот в революционном движении рабочих и крестьян Кореи. Коммунистическая партия стала руководящей и организующей силой движения, вождём рабочих и крестьян Кореи. В обращении комитета по воссозданию корейской коммунистической партии от 20 августа 1945 г. подчёркивалось, что во все периоды своей деятельности в условиях жестокого террора, преодолевая внутреннюю фракционную борьбу, партия неустанно боролась за массы, за крестьянство, стремясь вырвать его из-под влияния национал-предателей и сделать союзником рабочего класса [31].

Наиболее значительный рост крестьянского движения обозначился с 1929 года. Этому способствовало, с одной стороны, обострение аграрного кризиса в стране, а с другой — вонсанская всеобщая забастовка 1929 г. и последовавшие за ней забастовки пусанских текстильщиков, рабочих резиновых предприятий в Пхеньяне, героическая борьба горняков в Синхыне и ряд других забастовок и стачек, носивших политический характер и знаменовавших выступление пролетариата как самостоятельной политической силы.

В деревне разрасталась борьба арендаторов с помещиками. Движение крестьян начало приобретать более активный, действенный, наступательный характер.

Из таблицы, составленной по официальным японским данным [32], видно, что кривая арендаторских конфликтов в 1923 — 1924 гг. идёт вверх, в последующие годы несколько падает, затем в 1930 г. снова делает резкий скачок вверх:

Годы	Число конфликтов	Число участников	Годы	Число конфликтов	Число участников
1920	15	4 140	1929	36	2 620
1921	27	2 967	1930	93	10 037
1922	24	3 539	1931	57	5 486
1923	176	9 060	1932	51	2 910
1924	164	6 929	1933	66	2 492
1925	11	2 646	1934	106	4 113
1926	17	2 118	1935	71	2 795
1927	22	3 285	1936	56	3 462
1928	30	3 572	1937	24	2 234
			1938	30	1 338

В издании корейского генерал-губернаторства «Состояние общественного спокойствия в Корее» за 1939 г. указывается: «После мировой войны социалистические идеи оказали влияние на умы народа. Уже в 1923 г. зарегистрировано 176 конфликтов, а в 1924 г.— 164 конфликта крестьян с помещиками. Если раньше конфликты носили чисто экономический характер, то впоследствии они стали приобретать политическую

[31] «Обращение комитета по воссозданию корейской коммунистической партии». Сеул, 20 августа 1945 г. (текст обращения).

[32] «Чосон кёндже ненпо», стр. 58.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

окраску, и пришлось разрабатывать специальные меры и даже прибегать к арестам. После принятия мер следует уменьшение конфликтов» [33].

Вместе с усилением влияния коммунистической партии в деревне происходил не только количественный, но и качественный рост крестьянского движения. Всё резче обозначались наступательные моменты в борьбе крестьян. Увеличилось число требований о снижении арендной платы и налогов, об упразднении «системы саым» [34], об установлении твёрдых сроков аренды.

Всё больше становилось случаев отказа от уплаты налогов. Наряду с петиционным движением, которое насаждалось национал-реформистским руководством крестьянских союзов, наряду с голодовками, отказом от сна росло активное сопротивление, учащались случаи нападения на полицейские участки, волостные и уездные управления, поджога помещичьих усадеб, разрушения оросительных плотин, сожжения заёмных документов и кабальных арендных договоров.

К числу наиболее значительных крестьянских выступлений в этот период можно отнести конфликт между арендаторами и колонизационной компанией «Фуни Когйо» в Иончоне, провинции Пхенан Пукдо, в 1929 году. В этом конфликте участвовало до 2 тыс. арендаторов. В ответ на многочисленные случаи расторжения арендных договоров крестьяне потребовали установления постоянной аренды и кроме того выдвинули ряд других требований: переложить ирригационный сбор с крестьян на помещика (компанию), снизить поборы и арендную плату и др. Более 200 крестьян объявили голодовку и отказ от сна. Конфликт длился семь с лишним месяцев.

В сентябре 1929 г. в арендаторском конфликте с Восточноколонизационным обществом участвовало около 2 тыс. крестьян. В декабре того же года разразился конфликт между арендаторами и компанией «Чосон Точи Когйо» в уезде Кйонсан, провинции Кйонсан Пукдо, которым было охвачено 2500 арендаторов.

В мае 1930 г. в уезде Танчон, провинции Хамгйон Намдо, вспыхнуло крестьянское восстание. Крестьяне потребовали снижения налогов и освобождения ранее арестованных товарищей. После отказа властей выполнить эти требования более 2 тысяч крестьян, вооружившись дубинами и вилами, напали на уездные учреждения. Полиция оружием подавила восстание и произвела массовые аресты.

В этот же период в разных местах Кореи вспыхнули «ирригационные бунты». В провинции Пхенан Пукдо в борьбе против ирригационного союза «Тайсйо Суйри Кумиай» в 1930 г. участвовало 9 тыс. крестьян. В 1931 г. более 500 крестьян с криками «И так, и эдак умирать» разрушили оросительные плотины в Ири, провинции Чонла Пукдо. Массовые крестьянские выступления имели место в 1930—1931 гг. в уездах Чомпхйон, Конвон, Пукчон, Мйончон — провинций Хамгйон Намдо и Хамгйон Пукдо — и в других провинциях» [35].

Забастовки сельскохозяйственных рабочих, многочисленные нападения на японские учреждения, помещичьи усадьбы и дома ростовщиков, сожжение документов, демонстрации против налогов, наконец, многотысячные первомайские демонстрации — всё это свидетельствовало о росте сил сопротивления в корейской деревне. Выступления часто захватывали несколько деревень, волостей и даже уездов. Арендные конфликты

---

[33] «Чосон дзиан дзёкё» («Состояние общественного спокойствия в Корее»). Издание департамента полиции генерал-губернаторства Кореи, стр. 95—96. Сеул. 1939. (На японском языке.)

[34] Саым — посредник. Требования об упразднении «системы саым» направлены были против управляющих, надсмотрщиков и других посредников, которые обирали и истязали крестьян.

[35] Ли Чон Вон «Чосон Кындэса йонгу» («Материалы по новой истории Кореи»), стр. 292. Пхеньян. 1947. (На корейском языке.)

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

приобретали всё более упорный и длительный характер. Наряду с этим увеличивалось число побед арендаторов. Так, в 1928 г. было полностью удовлетворено только 2,1% требований крестьян, а в 1931 г.— 31% [36].

В 1932 г. были созданы нелегальные крестьянские союзы. Этому сопутствовали повсеместные репрессии и аресты. По японским данным, с 1932 по конец 1935 г. было произведено 143 массовых ареста по делу «красных крестьянских союзов» и арестовано 4121 человек [37].

Внешне могло казаться, что движение пошло на убыль. Но это было не так. Несмотря на суровые преследования, несмотря на то, что национал-реформисты всячески пытались подорвать крестьянские организации изнутри, борьба не прекращалась.

Рост крестьянского движения не мог не тревожить японскую колониальную администрацию в Корее. Усиливая полицейский террор, она в то же время решила прибегнуть и к некоторым демагогическим приёмам, имевшим целью успокоить крестьянство. В 1932 г. был издан закон об учреждении арбитражного органа «для разрешения спорных вопросов, возникающих между арендаторами и помещиками». В 1934 г. был введён земельный закон, устанавливавший трёхлетний срок аренды и ограничивавший права управляющих поместий. Но эти мероприятия не только не успокоили крестьян, а, наоборот, вызвали новый рост арендных конфликтов. В справочнике генерал-губернаторства «Состояние общественного спокойствия в Корее» указывается по этому поводу: «В апреле 1934 г. был опубликован земельный закон. Он немного ограничил права помещиков, но помещики повысили арендную плату. Это в свою очередь повлекло за собой увеличение крестьянских выступлений. В этом году полицейская статистика зарегистрировала 106 арендаторских конфликтов [38].

Как свидетельствует официальный отчёт генерал-губернаторства, в 1933 г. было 734 случая, требовавших арбитражного вмешательства, в 1934 г.— 1707, в 1935 г. — 7444 и в 1936 г. — 9370. Не помогла японским властям и лицемерная кампания «самопомощи», ставившая своей целью внедрить в корейской деревне «бережливость и трудолюбие» и этим «спасти её от нищеты и бедствий».

★

Крестьянские массы всё более убеждались в том, что спасти их может только борьба против японских империалистов. Выражением этого явился рост партизанского движения и активное участие в нём крестьян.

Как указывалось, уже в 1919 г. партизанская борьба в Корее приобрела широкий размах и стала ощутительной для японцев. С тех пор она не прекращалась и лишь временами затихала. Партизанское движение вдохновлялось идеями Октябрьской социалистической революции, победами Красной Армии и дальневосточных партизан, растущей мощью Советского Союза, мужественной борьбой великого китайского народа. Особенно прославился в борьбе корейских партизан район горы Пэктусан, воспетый корейскими поэтами и в народном творчестве.

Если после окончания интервенции на русском Дальнем Востоке японцам и удалось ослабить активность партизан, то ненадолго: остановить движение они были не в состоянии. В 1932 г. оно вспыхнуло с новой силой, захватывая широкие слои корейской деревни.

С сентября 1931 г. по июнь 1936 г., по данным генерал-губернаторства, было зарегистрировано 23 928 случаев нападения партизан, в которых участвовало 1 369 027 человек. Количество партизан в то вре-

[36] «Материалы по национально-колониальным проблемам» № 5 за 1933 г., стр. 52.
[37] Ли Чон Вон. Указ. соч., стр. 312.
[38] «Чосон дзиан дзёкё», стр. 96.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

мя достигало 60 тыс. человек [39]. В 1939 г. было совершено 3898 партизанских налётов [40]. С 1931 г. партизанское движение в Корее связано с руководством прославленного национального героя, талантливого командира и государственного деятеля, ныне Председателя Кабинета министров Корейской народно-демократической республики — Ким Ир Сена [41]. Мужественная борьба руководимых им партизан, их организованность, дисциплина, их смелые подвиги во имя освобождения родины вызывали горячее сочувствие и поддержку широких народных масс.

Деятельность корейских партизан проходила в неразрывной связи с китайской Народно-революционной армией. Японские власти посылали против партизан регулярные воинские части, сотни карательных экспедиций и использовали даже авиацию. Они окружили пограничные районы густой сетью полицейских караулов. Японская печать с тревогой писала, что в районах действия партизанских отрядов «внедрение коммунизма в народные массы становится угрожающим».

Измученное, нищее, ограбленное японцами, корейское крестьянство пополняло отряды партизан. В горы к ним уходили и согнанные с земли, отчаявшиеся получить работу арендаторы, и крестьяне, завербованные на строительные работы, где условия труда и произвол администрации были невыносимы, и главным образом хвадзёнмины. Кочуя по бесплодным сопкам, питаясь корой деревьев и стеблями трав, сгоняемые с места на место и преследуемые властями, хвадзёнмины имели один путь — в горы, к партизанам.

Но крестьянство не только живой силой помогало партизанской борьбе: население деревень снабжало отряды продовольствием и, несмотря на военный террор, нередко скрывало партизан.

Война на Тихом океане, выкачивание на её нужды людских контингентов и материальных ресурсов деревни, рост арендной платы, налогов, принудительных займов, изъятие продовольствия — всё это привело крестьянство Кореи на грань катастрофы. Армии жандармов, полицейских и солдат наводнили города и деревни, штыками и пулемётами обеспечивая «новый порядок». Однако борьба продолжалась. Сквозь жестокую цензуру прорывались в печать сведения об актах саботажа и противодействия японским мероприятиям, о брожении среди рабочих и студенчества, о крестьянских волнениях и партизанских налётах.

Движение сопротивления нарастало и в городе и в деревне.

В национально-освободительной борьбе корейского народа не выдвигались лозунги о земле. Но выступления против японских империалистов не могли не совпасть с борьбой против феодального землепользования, против помещичьего гнёта, с борьбой за землю.

Революционное разрешение аграрного вопроса в России в результате Октябрьской социалистической революции, успехи социалистического строительства в СССР и переустройства советской деревни вдохновляли крестьянство Кореи на борьбу против японских колонизаторов, вселяя надежду на освобождение от векового рабства.

В Корее можно было прожить годы в заблуждении, будто народ её, а особенно деревня, ничего не знает о жизни своего великого соседа —

---

[39] Ли Чон Вон. Указ. соч., стр. 324.

[40] «Состояние общественного спокойствия в Корее», стр. 215.

[41] Ким Ир Сен родился в 1912 г. в провинции Пхеннаннамдо в семье учителя-революционера. До 15 августа 1945 г. руководил партизанскими отрядами, действовавшими против японцев в Маньчжурии и в северных провинциях Кореи. В 1930 г. вступил в компартию. Был председателем временного народного комитета Северной Кореи, затем председателем Народного комитета Северной Кореи; являлся секретарём оргбюро Компартии Северной Кореи. В августе 1946 г. после объединения Компартии с Новой народной партией в Трудовую партию Северной Кореи стал заместителем председателя партии и является им до настоящего времени. Организатор и руководитель демократических преобразований, проведённых в Северной Корее.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Советского Союза,— о тех преобразованиях, которые произошли в СССР после Октябрьской социалистической революции. Так, казалось, непроницаема была стена, которую воздвигла империалистическая Япония между Кореей и внешним миром, так свирепствовал террор японских колонизаторов, так насторожён и замкнут был исстрадавшийся корейский народ. Но это было заблуждением, и оно рассеялось впрах в тот день, когда, узнав о капитуляции Японии, корейский народ ждал прихода советских войск; когда миллионы корейцев вышли на улицы в едином порыве, с одним вопросом: «Скоро ли придёт Красная Армия?» Красную Армию ждали не только потому, что ей были обязаны своим освобождением. Уже тогда народным массам Кореи было ясно, что только армия советского государства несёт им гарантию независимости.

Сквозь все преграды японского жандармского режима, сквозь потоки лживой информации и клеветы, по самым различным каналам проникали в народ сведения о Советском Союзе, о великих идеях Октября, претворённых в жизнь в стране социализма.

Бывший японский чиновник Хосои в 1925 г. писал: «Ни один японец, живущий в Японии, не в состоянии представить себе, как стремительно превращается Корея в «Красное государство». Действительно, мы будем близки к истине, если скажем, что теперь все корейцы в сущности красные» [42]. Перепуганный колонизатор, конечно, преувеличивал, но причины для тревоги у него были веские.

В 1944 г. генерал-губернатор Кореи, Коисо также вынужден был заявить об усиливающихся настроениях недовольства в Корее и о том, что «в народе имеются лица, слепо верящие в идеи национального возрождения и коммунизма» [43].

Росла популярность идей Октября. Усиливались любовь и доверие к советскому государству, и никакие репрессии не могли этому помешать.

*

«У русских крестьян есть земля, у русских людей есть свобода, и мы верим, что они помогут и нам получить землю и независимость»,— говорил на митинге в Сеуле 17 августа 1945 г. корейский крестьянин Хан Дю Бон. Он не ошибся.

Советский Союз стал могучим фактором освобождения Кореи.

Из рук Советской Армии получил народ Кореи независимость, во имя которой много лет боролся. В зоне ответственности Советской Армии, куда она пришла как армия-освободительница, корейский народ получил все условия для своего демократического развития и национального возрождения. Здесь, в Северной Корее, претворились в жизнь вековые чаяния корейского крестьянина о земле.

Среди демократических преобразований, проведённых в Северной Корее, самым грандиозным является земельная реформа. Закон о земельной реформе был принят в марте 1946 года. Задача его заключалась в том, чтобы ликвидировать не только японское, но и корейское помещичье землевладение, уничтожить арендную систему.

Согласно закону, конфисковались и передавались без выкупа крестьянам земли, принадлежащие японскому государству, японским физическим и юридическим лицам, земли, принадлежащие изменникам корейского народа, активно сотрудничавшим с японскими органами власти, а также бежавшим со своих земель в момент освобождения Кореи от японцев.

Конфискации и передаче крестьянам подлежали и все земли корейских помещиков, имеющих свыше 5 чон на одно хозяйство, все

[42] «Красное знамя» от 16 августа 1925 года. Владивосток.
[43] Газета «Кейдзйо ниппо» от 16 июня 1944 года. Сеул.

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины

земли, независимо от размеров, принадлежавшие землевладельцам, которые сами хозяйства не вели и систематически сдавали землю в аренду, а также земли монастырей, церквей и других религиозных организаций — свыше 5 чон.

Конфискованные земли были переданы бесплатно в вечную собственность корейскому крестьянству (статья 5-я закона о земельной реформе). Сразу же после отчуждения они поступили в распоряжение народных комитетов, которые наделяли ими безземельных и малоземельных крестьян и батраков.

Конфискованная земля была освобождена от долгов. Помещик лишался права на получение с крестьян долгов и других повинностей, связанных с принадлежавшей ему ранее землёй. Вся тягловая сила, сельскохозяйственный инвентарь, надворные постройки и приусадебные земли помещиков также были конфискованы и перешли в ведение народных комитетов, которые наделяли ими крестьян. Лесные угодья, ирригационные и другие технические сооружения были конфискованы и перешли в ведение Временного народного комитета.

Крестьянство принимало непосредственное участие в осуществлении земельной реформы. Она проводилась на местах народными комитетами и специально созданными крестьянскими комитетами, которые избирались на общих собраниях батраков, безземельных и малоземельных арендаторов. В результате земельной реформы было конфисковано свыше 1 млн. чон земли. Её получили 725 тыс. дворов, из них: батраки — 22 387 чон, безземельные крестьяне — 604 407 чон, малоземельные крестьяне — 345 974 чон [44].

Значение земельной реформы для народа Северной Кореи трудно переоценить. Она уничтожила паразитическое помещичье землевладение. Она освободила крестьян от феодальной кабалы и хищнической эксплоатации и осуществила принцип: «Землёй владеет тот, кто её обрабатывает». Она ликвидировала экономическую основу самого реакционного класса помещиков-феодалов, что в значительной степени подорвало силы реакции и облегчило проведение в жизнь других демократических преобразований. Она открыла путь к подъёму сельского хозяйства Северной Кореи, которое в течение многих лет находилось в состоянии хронического упадка.

Вместе с тем Временный народный комитет Северной Кореи принял постановление о едином сельскохозяйственном натуральном налоге в размере 25% от фактического сбора урожая [45]. После сдачи сельхозналога крестьяне имеют право свободно продавать излишки своего урожая. В условиях Кореи, где крестьяне сдавали до 80% урожая в качестве арендной платы помещику и кроме того платили множество налогов, это мероприятие являлось новым шагом вперёд в деле подъёма благосостояния крестьянских масс и было встречено ими с большим удовлетворением.

Свободный труд крестьянина полностью себя окупает. Северная Корея уже в состоянии самостоятельно прокормиться. Земельная реформа и введение единого сельскохозяйственного налога способствовали разрешению труднейшей для Северной Кореи проблемы — обеспечения продовольствием населения.

---

[44] Ким Ир Сен. Доклад на съезде народных комитетов Северной Кореи 19 февраля 1947 года. Пхеньян.

[45] Согласно постановлению, принятому в мае 1947 г. Народным собранием Северной Кореи, натуральный налог был диференцирован и поставки государству были установлены в следующих размерах: а) с заливных полей — 27% урожая; б) с полей, занятых под злаками и техническими культурами, — 23%; в) с полей под овощами — 20—23%; г) с земель под садами — 25%; д) с земель, обрабатываемых в горах, так называемых «огневых полей», — 10%. Таким образом, резко улучшилось положение хвадзйонминов, которые подвергались особенно тяжким гонениям.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Посевные площади увеличились в 1948 г. по сравнению с 1945 г. на 15,6% [46], а урожайность основных сельскохозяйственных культур значительно превысила довоенный уровень. Основной фигурой в деревне стал середняк — независимый сельскохозяйственный производитель.

Двухлетний народнохозяйственный план на 1949—1950 гг. предусматривает в области сельского хозяйства дальнейшее расширение посевных площадей, строительство ирригационных сооружений, повышение урожайности, увеличение поголовья скота.

58 новых ирригационных сооружений, введённых в строй после реформы, позволили увеличить посевную площадь орошаемых рисовых полей.

В письме корейского народа товарищу Сталину, которое было подписано 16 767 680 жителями Северной и Южной Кореи, говорится:

«Освобождённые от вековых феодальных оков и страшного гнёта, крестьяне Севера Кореи с величайшим энтузиазмом возделывают свои поля... Впервые за всю историю крестьянство Севера Кореи свободно распоряжается плодами своего труда. Оно не только хорошо обеспечено продуктами питания, но имеет значительные излишки хлеба для свободной продажи. В течение 1946—1948 гг. 100 тысяч крестьян переселились из бедных лачуг во вновь выстроенные прекрасные дома. За это же время крестьянство приобрело 120 тысяч голов рабочего скота, сотни тысяч крестьян приобрели себе новый сельскохозяйственный инвентарь, домашнюю обстановку, новую одежду, радиоприёмники, электрифицировали свои дома. Вместе со всем народом крестьянство активно борется за строительство новой демократической независимой Корейской Народно-Демократической Республики» [47].

Необходимо отметить, что проведение земельной реформы и связанных с ней мероприятий проходило в обстановке ожесточённой классовой борьбы и упорного сопротивления со стороны помещиков и других реакционных элементов. Они пытались всяческими способами сорвать осуществление демократических преобразований в деревне. Они запугивали крестьян, что земельная реформа приведёт к голоду, к развалу сельского хозяйства, что полученную землю придётся возвращать помещикам. Они вели яростную пропаганду против народных комитетов, против коммунистической партии, против Советской Армии. Но происки реакции провалились.

Для крестьян Северной Кореи было очевидно с самого начала, что земельная реформа несёт им освобождение, что она является осуществлением их самой заветной, выношенной десятилетиями мечты о земле.

Земельная реформа развязала политическую активность крестьянства, приобщила его к государственной деятельности. В органах народной власти участвуют тысячи крестьян. Возникшие под руководством коммунистов крестьянские союзы, объединившиеся в феврале 1946 г. в единый крестьянский союз, стали массовой организацией в деревне и активной силой Единого демократического национального фронта Северной Кореи [48].

★

В Северной Корее национализированы принадлежавшие ранее японцам и изменникам корейского народа банки, промышленность, транспорт, средства связи.

---

[46] «Известия» от 11 января 1949 года.

[47] «Правда» от 16 февраля 1949 года.

[48] Единый демократический национальный фронт Северной Кореи оформлен в июле 1946 года.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Коренным образом изменены условия труда рабочих и служащих. Законом о труде, принятым 24 июня 1946 г. и являющимся крупнейшим завоеванием рабочего класса Северной Кореи, на предприятиях и в учреждениях установлен 8-часовой рабочий день, а на вредных и подземных работах — 7-часовой. Запрещён широко применявшийся ранее детский труд. Введены охрана труда и социальное страхование. Ликвидирована хищническая колониальная эксплоатация.

Проведена реформа народного образования. В 4327 начальных, неполных средних и средних школах Северной Кореи обучается 1740 тысяч человек [49]. Создано 11 высших учебных заведений, готовящих национальные кадры. Двери их широко открыты для всех слоёв народа.

Демократические преобразования в Северной Корее создали условия для раскрепощения бесправной, подвергавшейся неслыханным унижениям и жестокой эксплоатации корейской женщины. Ей предоставлены равные права с мужчиной во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни страны. Корейская крестьянка, для которой правовой и экономический гнёт усиливался феодальными средневековыми отношениями в семье, теперь стала равноправным строителем новой жизни.

Даже этот беглый перечень основных законов, принятых в Северной Корее, показывает, каких колоссальных успехов добился её народ, последовательно идущий по пути народной демократии. Все эти победы достигнуты усилиями корейского народа под руководством Трудовой партии, являющейся руководящей и направляющей силой в Едином демократическом национальном фронте Северной Кореи.

Эти победы стали возможны только благодаря дружественной, бескорыстной помощи со стороны Советского Союза, и они превратили Северную Корею в базу осуществления независимости и народной демократии во всей стране.

Крестьянство Северной Кореи вместе со всем народом деятельно участвует в возрождении национальной экономики, в становлении народной демократии, во всех великих преобразованиях, которые представляют единственный путь создания независимого, подлинно демократического корейского государства. И вместе со всем народом крестьянство полно глубокой благодарности к своему могущественному освободителю — советскому народу, принимающему непосредственное братское участие в его судьбе.

«Все наши завоевания, все наши успехи в хозяйственной, экономической, политической и культурной жизни в огромной мере зависели от искренней, бескорыстной помощи нам Советского Союза... Советскому Союзу, Советской армии и Генералиссимусу Сталину сердечное спасибо за помощь и поддержку!» [50], — говорил на сессии Народного собрания Ким Ир Сен, выражая чувства и мысли корейского народа.

★

Однако если к северу от 38-й параллели Советской Армией были созданы все условия для возрождения государственности и демократического развития страны, то в южной части Кореи положение совершенно иное.

Вступив в Южную Корею не как освободители, а как оккупанты, американские военные власти сохранили всю административную систему, существовавшую при японцах, весь ненавистный народу колониальный аппарат. Они отказались признать демократическое правительство На-

[49] «Правда» от 16 февраля 1949 года.
[50] «Новое время» № 23 за 1947 г., стр. 24.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

родной республики, созданное на съезде представителей народных комитетов в сентябре 1945 г.; разогнали и разгромили народные комитеты и, создав себе опору внутри страны в лице крупных помещиков, реакционных слоёв буржуазии и прояпонского чиновничества, приступили к осуществлению своих экспансионистских планов.

В качестве главной своей задачи они поставили удушение прогрессивных сил, стремящихся к национальной независимости и демократии. «Одним из самых важных моментов нашей оккупации в Корее, пожалуй, является то, что мы приостановили здесь революцию. Если не по всей Корее, то в одной части её наверняка» [51],— писал американский журналист Эдгар Сноу.

В результате американской политики демократические организации Южной Кореи загнаны в подполье. Левая печать разгромлена. Действующие под руководством полиции отряды террористов, или, как их называют в Корее, банды Ли Сын Мана [52], истязают население. Помимо централизованных террористических организаций, в которых принимает участие фашиствующая молодёжь — сыновья помещиков и прояпонские элементы, уголовные преступники и всякий деклассированный сброд, — многие помещики содержат на свой счёт небольшие вооружённые отряды для разгрома местных демократических организаций. Всех, кого подозревают в сочувствии левым, жестоко преследуют. Многие крестьяне вынуждены бросать родные места и скрываться в горах.

Пострадавшие рассказывают: «Террористы заставляют крестьян приносить вещи и деньги. Отказывающихся — избивают. Они грабят дома. Когда заявляешь об этом в полицию, там отвечают: «Жалуйтесь в их организацию». Беззащитные крестьяне разбегаются из деревень. Врачи, лечащие раненых, причисляются к разряду «красных», и террористы громят их больницы».

В тюрьмах Южной Кореи арестованных сейчас много больше, чем во времена японского колониального господства.

Один из виднейших руководителей корейского демократического движения, ныне заместитель председателя кабинета министров и министр иностранных дел Корейской народно-демократической республики, Пак Хен Ен, говорил на объединённом совещании в Пхеньяне в апреле 1948 г.: «Американцы указывают, что они подавляют партии и общественные организации потому, что те выступают против политики США. Но такой довод изобличает самих американцев. Демократические партии и общественные организации выступают против политики США не потому, что это политика США, а потому, что она направлена против независимости и демократического развития Кореи. Конечно, с точки зрения империалистов, национальное движение за независимость является несправедливым, но, с точки зрения народа, стремящегося к независимости, такая борьба является абсолютно правильной» [53].

[51] «Saturday Evening Post» от 30 марта 1946 г. (Эдгар Сноу. Мы встречаемся с Россией в Корее).

[52] Ли Сын Ман—глава корейской реакции, «президент» так называемой «Народной республики», созданной американцами в Южной Корее. Известен своей проамериканской деятельностью и враждебными выпадами против СССР. Организатор террора и погромных действий против демократических организаций Южной Кореи. После капитуляции Японии был доставлен американцами в Сеул из Америки, где он прожил около 40 лет.

[53] Пак Хен Ен. Доклад на объединённом совещании представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи 21 апреля 1948 года. Пак Хен Ен родился в 1900 г. в провинции Чунчен Намдо, в семье крестьянина. Профессионал-революционер. Один из организаторов Компартии Кореи. За революционную деятельность неоднократно арестовывался японцами и пробыл в тюремном заключении более 10 лет. До 15 августа 1945 г. руководил подпольными коммунистическими группами в Корее и после 15 августа стал её генеральным секретарём, возглавил воссоединение Компартии Кореи. После объединения Компартии Южной Кореи с Народной и Новой народной партиями в Трудовую партию Южной Кореи стал заместителем лидера этой партии. Организатор демократического движения за независимость в Южной Корее.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В невыносимо тяжёлых условиях находятся рабочие и служащие Южной Кореи. Большинство предприятий не работает. Растёт армия безработных. Низкая заработная плата, ничтожные нормы снабжения, колоссальная инфляция и дороговизна обрекают население Южной Кореи на нищенское, голодное существование.

Южная Корея — в основном аграрный район, и для неё вопрос о земле — это вопрос жизни. Однако американские империалисты и их марионетки ничего не предприняли для его разрешения. Американцы захватили в свои руки земли японских компаний и помещиков, бежавших из Кореи, и сдали в аренду крестьянам. Издано было постановление, устанавливающее максимум арендной платы — ⅓ урожая, но с первых же дней оно не выполнялось. Под давлением общественности в своё время была намечена программа реформ, предусматривающая перераспределение крупных поместий. По этой программе помещики должны были получить компенсацию за землю. И даже такая куцая реформа, полностью сохраняющая позиции помещиков, не была проведена в жизнь. Положение крестьян в Южной Корее осталось таким же, как при японском господстве. Попрежнему в деревне безраздельно господствуют помещик и ростовщик. Арендная плата и всякого рода поборы отнимают большую часть урожая. 25 видов налогов, установленных американцами в Южной Корее, ложатся непосильным бременем на плечи крестьян. Кроме того крестьяне обязаны выполнять рисовые поставки, взыскание которых сопровождается террором и насилием.

В 1946 г. поставки составили 35,5% урожая, в 1947 г. — 38% [54]. Крестьянин, как и прежде, не имеет права и возможности распоряжаться собранным урожаем. Попрежнему рис для него — редкое лакомство, а еда досыта — непозволительная роскошь.

Весьма характерно, что основной японский хищник — «Восточно-колонизационное общество» — был превращён в американскую компанию «Новая Корея». Эта компания забрала в свои руки все земли, принадлежавшие японцам, связанные с сельским хозяйством предприятия, ирригационные и другие сооружения. Сдавая на кабальных условиях землю крестьянам, выполняя функции ростовщика, продолжая японскую политику ограбления и порабощения крестьян, компания как нельзя лучше оправдала своё название «Новая Корея», демонстрируя, как представляют себе новую Корею американские колонизаторы.

Анализируя земельную проблему в Корее, американский исследователь Шеннон Маккюн вынужден констатировать, что, несмотря на остроту этой проблемы для Южной Кореи, «американские военные власти сохраняют статус кво». Он пишет: «Возглавлявшаяся японцами компания «Восточно-колонизационное общество», а также земли, принадлежавшие отдельным японцам и японским компаниям, были переданы компании «Новая Корея», созданной американскими военными властями. Компания «Новая Корея» имеет в своих руках до одной восьмой всей обрабатываемой земли в Южной Корее, в том числе одну шестую всей площади рисовых полей. Эти земли являются лучшими в Корее... Компания придерживалась указа о реформе системы аренды, который предусматривает арендную плату в размере одной трети урожая. Однако компания не смогла избавиться от всех посредников, которыми пользовались японцы и которые увеличивали арендную плату земледельцев» [55].

В марте 1948 г. американская военная администрация издала приказ о роспуске акционерной компании «Новая Корея». Согласно этому

---

[54] «Чосон нэнкван» («Корейский ежегодник») за 1948 г., стр. 216. (На корейском языке.)

[55] Журнал «Far Eastern Survey», январь 1948 года.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

приказу, вся земля компании должна быть распродана крестьянам, имеющим до 2 чон своей земли. Крестьяне обязаны выплачивать компенсацию за землю специально созданному Центральному земельному управлению, которое будет фактически выполнять функции распущенной компании.

Совершенно очевидно, что крестьяне таким путём не сумеют получить землю, что она перейдёт к помещикам и спекулянтам. И хотя американские военные власти возлагали большие надежды на это мероприятие и даже приурочили его к выборам в так называемое Национальное собрание как своего рода «подарок деревне», обмануть крестьян им не удалось. Этот приказ вызвал новый взрыв недовольства и возмущения. Крестьяне не могут и не хотят платить за землю, которая им по праву принадлежит. Им не нужны реакционные реформы, направленные к новому закабалению крестьянства.

Американские власти не заинтересованы в земельных преобразованиях, которые подорвали бы экономические позиции их союзников, их опоры в Корее — корейских помещиков и капиталистов, связанных теснейшими узами с крупным землевладением.

Эти корейские квислинги, продавшие свою страну японцам, верно служившие им, при них нажившие свои капиталы, стали усердными холопами новых колонизаторов. Они не только не заинтересованы в каких-либо демократических преобразованиях, они объявили поход против демократии, массовый террор против корейского народа.

В цитируемой выше статье Шеннон Маккюн пишет: «Они (помещики.— *Ф. Ш.*) контролируют значительную группу членов Временной законодательной палаты и таким образом могут препятствовать любым действиям, направленным на проведение крупных земельных реформ. Сообщают также, что они настолько снискали к себе расположение американских военных властей, что последние, повидимому, не очень склонны проводить решительные мероприятия, имеющие целью лишение помещиков их владений» [56].

★

Стремясь превратить Корею в свою колонию и в военно-стратегический плацдарм для борьбы против СССР и демократического Китая, американские империалисты всячески укрепляют экономические и политические позиции своих союзников — национальной крупной буржуазии и помещиков. С их помощью они осуществляют режим военного террора в стране, политику закабаления и усмирения народных масс.

Но народ Южной Кореи не сдаётся. В городе и деревне ширится и растёт мощное движение сопротивления.

Самым значительным выступлением в Южной Корее в период американской оккупации является народная борьба в октябре 1946 года. Начатая по инициативе железнодорожников, подхваченная рабочими, крестьянами и служащими всей Южной Кореи, она вылилась в мощную демонстрацию решимости народных масс отстоять независимость своей страны.

23 сентября 1946 г. забастовали железнодорожники Пусана. Их поддержали 40 тыс. железнодорожников Южной Кореи. Вскоре забастовка стала всеобщей. Вся хозяйственная деятельность Южной Кореи была парализована: остановились фабрики и заводы, прекратилось железнодорожное сообщение, перестал работать городской транспорт, прервана была связь, прекратили работу учебные заведения.

Крестьянство принимало активное участие в октябрьском движении, повсеместно в деревнях начались волнения. На призыв Крестьянского

[56] Там же.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

союза [57] поддержать выступление рабочих крестьянство ответило массовыми демонстрациями.

В начале октября забастовки и демонстрации в ряде мест переросли в вооружённое восстание. Возникли партизанские отряды. Рабочие, крестьяне и студенты нападали на полицейские участки и проводили расправу с изменниками народа. В городе Тэгу в результате упорных баррикадных боёв забастовщики разгромили полицейских и на время захватили власть в свои руки. В ряде районов власть перешла в руки забастовщиков и партизан.

Бастующие требовали:

1) Немедленно прекратить террор. Предоставить и гарантировать народу свободу слова, печати, собраний, организаций. Немедленно освободить из тюрем всех корейских патриотов-демократов. Отменить приказ об аресте Пак Хен Ена.

2) Улучшить материальное положение народа. Повысить продовольственные нормы и заработную плату рабочим и служащим. Отменить принудительные рисозаготовки и разрешить свободную продажу риса.

3) Изгнать из государственных учреждений и полиции реакционные прояпонские элементы. Передать всю власть в руки народных комитетов.

4) Провести земельную реформу. Национализировать промышленность, транспорт, средства связи.

5) Немедленно осуществить такой же, как на Севере, демократический закон о труде.

6) Предоставить свободу учащимся.

7) Отменить приказ о закрытии демократических газет «Хебан Ильбо», «Инминбо», «Чунан Синмун» и «Хэндэ Ильбо» [58].

По неполным данным, в октябрьском выступлении участвовало свыше 1 млн. человек, из них: рабочих — 251 тыс., крестьян — 600 тыс., учащихся — 36 тыс. и прочего городского населения — 170 тысяч [59].

К концу октября народное выступление было разгромлено силами американских войск, полиции и террористических банд. При этом особенно отличались изощрённые зверствами и погромными действиями отряды под руководством Чо Бйон Ока и Чан Тэк Сана [60].

Только в октябре было убито 17, ранено 1540, арестовано 11 624 человека. В последующем число убитых, раненых и арестованных возросло [61].

Октябрьская народная борьба 1946 г. в Южной Корее — одно из самых героических и массовых выступлений корейского народа в борьбе за национальную независимость и демократию. Недаром её ставят

---

[57] Крестьянский союз Южной Кореи Чонкунг Номин создан в 1945 году. Он объединяет местные крестьянские союзы, является одной из активных организаций Демократического национального фронта Южной Кореи и насчитывает около 3 млн. человек. Созданный в противовес ему американцами реакционный крестьянский союз (Тэхан Гоклип Номин Чонйонмэн), имеющий целью расколоть крестьянское движение, влияния среди крестьянства не имеет и пользуется заслуженной славой помещичьего пособника.

[58] «Чосон нэнкван» за 1948 г., стр. 259. Сеул.

[59] Там же, стр. 258.

[60] Чо Бйон Ок — корейский реакционер, террорист. В период октябрьского движения являлся начальником полицейского департамента американской военной администрации, ныне специальный посланник Ли Сын Мана в США. Чан Тэк Сан в октябре 1946 г. был начальником сеульской полиции, ныне посол марионеточного южнокорейского правительства в Англии. Оба известны в Корее под именем «полицейских палачей».

[61] «Чосон нэнкван», стр. 258.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

рядом с великим крестьянским движением 1894 г. и народным восстанием в 1919 году.

Крестьянство в октябрьской борьбе представляло мощную армию. Повсеместные крестьянские волнения и демонстрации, участие в вооружённых столкновениях с полицией, в действиях партизанских отрядов, нападения на помещичьи усадьбы и полицейские посты, помощь бастующим продовольствием — всё это свидетельствует об огромной роли крестьянства в народной борьбе.

В предшествующем национально-освободительном движении корейского народа, в частности в восстании 1919 г., крестьянство также выступало как могучая сила. Но тогда его борьба была стихийной, неорганизованной и разрозненной, ибо рабочий класс был слаб и ещё не мог возглавить крестьянские массы.

В народной борьбе 1946 г. в авангарде трудящихся масс выступил корейский рабочий класс, ставший организатором и руководителем освободительного движения. Именно это обстоятельство предопределило организованность выступления, конкретность лозунгов и действенность борьбы.

«Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями» [62],— учит товарищ Сталин.

В октябрьском выступлении, равно как и в последующих выступлениях народных масс Южной Кореи, авангардная роль принадлежит рабочему классу. Это является основной особенностью освободительного движения в Корее после второй мировой войны. Этим объясняются сила и размах, организованность и упорство движения масс за свободу, национальную независимость и народную демократию.

Трудовая партия Южной Кореи, образовавшаяся в ноябре 1946 г. в результате слияния коммунистической партии Южной Кореи с Народной и Новой народной партиями, стала общепризнанным вождём национально-освободительного и демократического движения, душой демократического национального фронта. Она руководит борьбой народных масс.

Кровавый разгром октябрьского выступления в Южной Корее не подавил в народе воли к борьбе за независимость, не остановил национально-освободительного движения. Борьба в Южной Корее не затихает: она ширится и растёт, вовлекая многотысячные массы деревни. Крестьянство Южной Кореи активно участвовало в демонстрациях и митингах 1 марта 1947 г., посвящённых 28-й годовщине мартовского восстания. Оно поддержало всеобщую забастовку рабочих в конце марта 1947 г., вызванную усилившимися репрессиями и террором американских военных властей, их приказом об аресте ЦК Трудовой партии и других лидеров демократических прогрессивных организаций.

Всеобщая забастовка в феврале 1948 г., охватившая всю Южную Корею, вызвала массовые волнения среди крестьянства. В деревнях то и дело вспыхивают «рисовые беспорядки». В ряде мест крестьяне отказываются сдавать рисовые поставки. 21 марта 1948 г. газета «Токлип Синбо», выходящая в Сеуле, сообщала об аресте 8600 крестьян за отказ от сдачи риса. О размахе крестьянского сопротивления можно судить по тому, что ежемесячно в Южной Корее происходит до 3 тыс. арендаторских конфликтов [63].

Крестьянство Южной Кореи требует проведения такой же земельной реформы, какая проведена на Севере, таких же демократических преобразований. И хотя в ответ на эти законные требования южнокорей-

[62] И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 24. Партиздат. 1937.

[63] «Чосон нэнкван», стр. 263.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ские террористические власти посылают против крестьян карательные экспедиции, бросают недовольных в тюрьмы, мучают и пытают их, хотя целые районы объявляются на военном положении, наводняются полицейскими, солдатами и террористами, успокоить деревню они не в состоянии.

Крестьянство Южной Кореи приняло активное участие во всенародном движении протеста против сепаратных выборов в так называемое Национальное собрание, организованных американцами. Это движение охватило все города и деревни Южной Кореи. Всеобщую забастовку рабочих, начавшуюся 8 мая 1948 г., крестьяне повсеместно поддержали массовыми митингами и демонстрациями.

Более года длится героическая борьба патриотов острова Чечжюдо. 3500 полицейских, американские войска с пулемётами посланы были на усмирение восставших. Но все их попытки силой оружия подавить восстание оказались безуспешными. Провалились также усилия «мирно» договориться с восставшими, иными словами — обмануть их.

Бывший начальник бюро общественной безопасности департамента полиции американской военной администрации Ким Чон Хо, побывавший на острове, сообщил представителям печати: «Около двух тысяч мятежников ведут партизанские бои у подножья горы Халла Сан. Район очень благоприятствует мятежникам, которые являются крестьянами» [64].

В конце октября 1948 г. вспыхнуло восстание в городе Тэгу и других городах Южной Кореи.

Движение против американской политики расчленения и закабаления страны, против сепаратных выборов, против предательских действий марионеточного правительства Южной Кореи, снискавшего мрачную репутацию правительства раскола и национальной измены, приняло характер всенародной освободительной борьбы за национальный суверенитет, за объединение Кореи, за народную демократию. Ширится и растёт партизанская борьба. И стонущее под игом оккупантов и помещиков, нищее, разорённое крестьянство Южной Кореи представляет в этой борьбе мощную активную силу.

Корейские реакционеры и их покровители огнём и мечом расправляются со свободолюбивым народом Южной Кореи. Они потопили в крови октябрьское восстание. Они разгромили демократические организации Южной Кореи, расстреливают и истязают партизан. Они замучили, убили и бросили в тюрьмы десятки тысяч патриотов. Но остановить движение народа они не могут, как не могли этого сделать их японские предшественники.

★

Разбуженный Великим Октябрём, прошедший суровую школу борьбы с японскими империалистами, освобождённый Советской Армией народ Кореи не хочет служить орудием осуществления империалистических замыслов США, стремящихся превратить Южную Корею в объект своей экспансии и колониальной эксплоатации. Корейский народ не хочет нового рабства.

Только мудрая, последовательная политика советского государства, основанная на уважении к суверенным правам народов и имеющая целью помочь народу Кореи создать независимое демократическое государство, отвечает коренным национальным интересам корейского народа.

«Корейский народ будет вечно помнить благородный поступок дружественного советского народа. Корейский народ никогда не забудет, что из рук Советской Армии он получил освобождение от ненавистного

[64] Газета «Сеул таймс» от 1 февраля 1948 года. (На английском языке.)

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

многолетнего японского рабства и вместе с тем получил возможность строить свою жизнь на демократических началах. Президиум Верховного Народного Собрания Кореи от имени всего корейского народа выражает глубокую благодарность Советскому правительству за последовательно-дружественную и бескорыстную политику в отношении Кореи, направленную на создание единого независимого демократического Корейского государства» [65],— пишет в письме Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Швернику Председатель Президиума Верховного Народного Собрания Кореи Ким Ду Бон.

Создание Корейской народно-демократической республики, образование общенациональных верховных органов власти, в котором, несмотря на террор американских военных властей и корейских реакционеров, принимало участие и население Южной Кореи; принятие конституции Корейской народно-демократической республики; эвакуация советских войск из Кореи [66]; установление дипломатических отношений между СССР и Корейской народно-демократической республикой; заключение советско-корейского соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве — всё это открыло новую эпоху в истории борьбы корейского народа за национальную независимость.

Четвёртую годовщину своего освобождения от японского колониального господства народ Кореи отмечает в условиях борьбы за мирное объединение своей родины. Декларация Единого Демократического Отечественного Фронта, представляющая радикальную программу мирного объединения Кореи, вызвала горячее одобрение и поддержку всего корейского народа. Лишь реакционная лисынмановская клика, которая страшится законного возмездия за свои преступления, выступает против объединения страны и всячески пытается его сорвать.

Но непреклонна воля народа Кореи к единству и независимости. В ответе товарища Сталина на обращение председателя кабинета министров Корейской народно-демократической республики об установлении дипломатических отношений говорится: «Советское Правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание своего единого независимого государства, приветствует образование Корейского Правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи» [67].

В укреплении дружественных отношений со своим освободителем — Советским Союзом — видит корейский народ гарантию независимости, единства и демократического развития своей молодой республики. В нерушимой дружбе с великим советским народом видит крестьянство Кореи залог осуществления заветных идей о земле и свободе, во имя которых оно вместе со всем народом в течение многих десятилетий вело мужественную национально-освободительную борьбу.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

---

[65] «Правда» от 23 сентября 1948 года.
[66] Советские войска покинули территорию Кореи в декабре 1948 года.
[67] «Правда» от 13 октября 1948 года.